

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _35-008-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Степанова В.П. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 28 мая 2008 года кассационные жалобы осужденного Соловьева К.В. и адвоката Федичкина Ю.Д. на приговор Тверского областного суда от 28 марта 2008 года, которым

СОЛОВЬЕВ К [redacted] ***В*** [redacted]

осужден по ч. 1 ст. 297 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей.

Постановлено взыскать с Соловьева в пользу Т[redacted] и С[redacted] по [redacted] рублей каждому в счет компенсации морального вреда.

Соловьев осужден за неуважение к суду, выразившееся в в оскорблении участников судебного разбирательства истицы Т и ее представителя С

Преступление совершено им 24 апреля 2007 года в кабинете мирового судьи судебного участка при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвоката Федичкина Ю.Д., осужденного Соловьева К.В., поддержавших доводы жалоб, потерпевших Т и С возражавших против удовлетворения жалоб, полагавших приговор оставить без изменения, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей приговор отменить, уголовное дело в отношении Соловьева К.В. прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах осужденный Соловьев К.В. и адвокат Федичкин Ю.Д. ставят вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях Соловьева состава преступления.

По доводам жалоб вывод суда о том, что Соловьев оскорбил участников судебного разбирательства, не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Произнесенная осужденным фраза «Мартышки прыгают, мы смотрим» не свидетельствует о том, что она адресована кому-то персонально.

В обоснование вины Соловьева суд сослался на показания Т и С которые восприняли фразу как высказанную в их адрес, поскольку Соловьев указал в их сторону. Однако достоверность показаний Т и С в части жеста руками вызывает сомнение, поскольку их показания не подтверждаются другими доказательствами. Свидетель Р данный жест не видела, а судья К по настоящему делу не допрошена.

С учетом небольших размеров кабинета, местонахождения участников судебного разбирательства Соловьев не мог показать рукой на истицу и ее представителя, поскольку находился к ним спиной.

Кроме того, произнесенная Соловьевым фраза не содержит неприличных выражений.

Имеющему в деле заключению кандидата филологических наук В суд дал неправильную оценку, указав, что оно дано высококвалифицированным специалистом на основе полного и всестороннего исследования материалов дела.

Структура экспертного заключения является непонятной. Во вводной части отсутствуют сведения об образовании эксперта В стаже

работы, непонятно, какими материалами она пользовалась. Ход и результаты исследования не описаны. Эти обстоятельства не учтены судом.

Полагают, что заключение эксперта является недопустимым доказательством.

Письменный отказ Соловьева от защитника не оформлен. Кроме того суд вышел за рамки предъявленного Соловьеву обвинения, указав в приговоре, что он действовал на почве личных неприязненных отношений, в то время как в обвинительном акте указано о том, что он сделал это на почве неприязни. Если говорить о доказанности действий Соловьева как совершенных на почве неприязненных отношений, речь может идти только об ответственности по ст. 130 УК РФ, поскольку обязательным элементом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ является связь оскорбления с участием лица в судебном разбирательстве.

Противоречит установленным по делу обстоятельствам и вывод суда о нарушении Соловьевым нормальной деятельности суда по отправлению правосудия. Судья не сделала замечания Соловьеву, нормальный ход процесса нарушен не был.

С учетом этих обстоятельств авторы жалоб считают, что в действиях Соловьева отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 297 УК РФ, в связи с чем приговор подлежит отмене, а дело – прекращению.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и его защитника государственный обвинитель Шамкин А.А. и потерпевшая Т[redacted] просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене, а уголовное дело в отношении Соловьева – прекращению по следующим основаниям.

Собранные по делу доказательства не дают оснований сделать вывод о наличии в действиях Соловьева уголовно наказуемого деяния.

По смыслу закона, оскорбление участника судебного разбирательства представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего в связи с рассмотрением дела в суде, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство.

Такие обстоятельства по настоящему делу не установлены.

Осужденный Соловьев, не признавая себя виновным, утверждал в судебном заседании, что цитату из басни он произнес в связи с ненужной, с его точки зрения суетой по проведению экспертизы, что это выражение он никому не адресовал.

Показания Соловьева исследованными судом доказательствами не опровергнуты.

Как следует из копии протокола судебного заседания по гражданскому делу по иску Т к ООО « » от 24 апреля 2007 года, от представителя истца С поступило ходатайство о проведении экспертизы в ООО « ». При обсуждении заявленного ходатайства представитель ответчика Соловьев К.В. заявил следующее: «Я не возражаю против места проведения экспертизы, только учтите, что оплата данной экспертизы ложиться на вас». Представитель истца задал вопрос: «Почему?», на который Соловьев ответил: «Ваше право назначить проведение экспертизы. Вот и пользуйтесь этим правом до конца: мартышки прыгают, мы смотрим».

Суд со ссылкой на показания потерпевших Т С свидетелей Р, Д пришел к выводу о том, что слова «мартышки прыгают, мы смотрим» осужденный сказал адрес в адрес истицы и ее представителя.

Однако показания потерпевших и свидетелей о том, что Соловьев назвал мартышками именно потерпевших, основаны на сделанной названными лицами оценке слов и жестов Соловьева, на их личном восприятии сказанного.

Между тем, приведенное высказывание Соловьева «мартышки прыгают, мы смотрим» не содержит слов, свидетельствующих об обращении к какому-либо конкретному лицу: представителю истца С истице Т либо к другим присутствующим в зале суда лицам. Он не сказал «Вы мартышки прыгаете», а также не назвал какого-либо имени.

С учетом высказанного непосредственно перед словами «мартышки прыгают, мы смотрим» мнения Соловьева о том, что ответчик не будет принимать участия в оплате услуг эксперта, что за проведение по ходатайству истицы экспертизы расходы по этой экспертизе должна нести истица, данные слова Соловьева, можно расценить как оценку создавшейся ситуации с проведением и оплатой экспертизы.

При таких обстоятельствах суд не имел достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что произнесенное Соловьевым сравнение представляло собой характеристику личности Т и С а не являлось оценкой заявленного ими ходатайства, как об этом утверждал Соловьев. Вывод суда о том, что слова «мартышки прыгают, мы смотрим» были произнесены Соловьевым в адрес Т и С является

предположительным и не подтвержден рассмотренными в судебном заседании доказательствами.

Кроме того, выражение Соловьева не облечено в неприличную форму. Согласно заключению эксперта, само по себе приведенное выше высказывание не содержит неприличных слов.

Эксперт расценил его неприличным только в связи с тем, что оно было произнесено в официальной обстановке судебного заседания применительно к участникам судебного разбирательства.

При этом экспертом не проанализировано высказывание Соловьева в полном объеме. Перед экспертом не ставился вопрос о том, можно ли считать, что произнесенная Соловьевым фраза была адресована С[redacted]и Т[redacted] Указывая на то, что исследуемая фраза произнесена в адрес потерпевших, эксперт исходил из указания дознавателя в постановлении о назначении экспертизы (т. 2 л.д. 241-242).

Правильным является и довод жалоб о том, что установленные судом фактические обстоятельства не позволяли суду квалифицировать действия Соловьева по ст. 297 УК РФ.

Суд, описывая действия Соловьева, признал установленным, что он оскорбил потерпевших на почве личных неприязненных отношений. Между тем, необходимым элементом состава преступления, предусмотренного ст. 297 УПК РФ является такое оскорбление участника судебного разбирательства, которое вызвано участием потерпевшего в судебном разбирательстве, а не иными причинами, как установлено судом.

Данные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии в действиях Соловьева неуважения к суду, которые могли существенно повлиять на выводы суда, не получили надлежащей оценке в приговоре, что в силу п. 2 ст. 380 УПК РФ является основанием отмены приговора.

В связи с отсутствием в действиях Соловьева состава преступления судебная коллегия, отменяя приговор, прекращает в отношении него уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тверского областного суда от 28 марта 2008 года в отношении Соловьева К[redacted] В[redacted] отменить. Уголовное дело в отношении прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Признать за Соловьевым К.В. право на реабилитацию.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ [redacted] Г.Н. Истомина